

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 343.359.2

ПОВОД НЕ ВОЗБУДИТЬ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО О НАЛОГОВОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ *Pretext not to Commence Criminal Charge Against Tax Crime*

И. Г. Рагозина – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник образования Омской области

I. G. Ragozina – Head of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Honoured Education Worker of the Omsk Region

Аннотация. В статье рассматриваются последствия законодательного ограничения возможности возбудить уголовное дело о налоговом преступлении посредством введения «заградительного» повода для принятия этого решения.

The article deals with consequences of legislative restriction of the opportunity to undertake prosecution against tax crime due to the introduction of “defensive” pretext for this decision making.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, повод для возбуждения уголовного дела, налоговые преступления, налоговые органы.

Prosecution undertaking, pretext for criminal case initiating, tax crimes, tax agencies.

Экономическая преступность представляет серьезную угрозу безопасности государства, поэтому борьба с ней требует совместных усилий правоохранительных и контролирующих органов. И это ни у кого не вызывает возражений.

Вместе с тем Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ [7] в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) введена часть 1.1 следующего содержания: «Поводом для возбуждения

уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Эта норма изначально не получила однозначной оценки среди научного сообщества и правоприменителей [2]. Сейчас, спустя определенное время после начала ее

действия, можно уже более объективно оценить данную новеллу.

Во-первых, с теоретических позиций данное предписание, на наш взгляд, следует рассматривать, скорее, как норму-запрет, а не норму-дозволение [1]. Хотя все остальные поводы для возбуждения изложены как раз в форме дозволения использовать первоначальную информацию о преступлении, содержащуюся и в заявлении о преступлении, и в явке с повинной, и в других источниках. Поэтому изложение рассматриваемого повода не в ч. 1 ст. 140 УПК РФ, а в отдельном ее структурном элементе вполне оправданно. С точки зрения юридической техники здесь законодатель поступил правильно. Но обратим на это особое внимание: повод для возбуждения уголовного дела в виде нормы-запрета в отечественном законодательстве изложен впервые.

Во-вторых, если исходить из наименования ст. 140 УПК РФ, то указанные категории являются поводами для возбуждения уголовного дела. Однако системное толкование уголовно-процессуального закона приводит к суждению, что эти же поводы являются основанием для начала уголовно-процессуальной деятельности, а их поступление – начальным моментом уголовного судопроизводства. Такое понимание положений ч. 1 ст. 140 УПК РФ является устоявшимся и в правоприменении [4]. Если данный подход использовать в отношении предписаний ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, то необходимо признать, что следователь, не имея соответствующих материалов налоговых органов, не может не только возбудить уголовное дело, но и осуществить процессуальную деятельность по проверке иной информации о налоговом преступлении. Это представляется абсурдным.

Более того, законодатель впервые создал ситуацию, которую можно охарактеризовать как нездоровую конкуренцию поводов для возбуждения уголовного дела. Достаточно предположить, что в правоохранительные органы поступило заявление о совершении налогового преступления конкретным лицом либо в ходе служебной деятельности, например, оперативных сотрудников, расследующих налоговые преступления, выявлены признаки такого преступления, о чем, в соответствии со ст. 143 УПК РФ, составлен рапорт. Такая информация является поводом для процессуальной проверки. Но если в ходе проверочной деятельности от налоговых органов не будут получены необходимые материалы (а такое

возможно в связи с невыполнением или несвоевременным выполнением поручения следователя или органа дознания), то какое решение следует принять по поступившему и зарегистрированному поводу для возбуждения уголовного дела? С учетом положений ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ вариант только один – отказать в возбуждении уголовного дела. Но тут же возникает вопрос: на каком основании? В законе такового мы не обнаруживаем.

Можем спрогнозировать еще более абстрактную ситуацию. Для возбуждения уголовного дела в равной степени необходим как повод, так и основание (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Можно предположить, что следователь располагает достаточными данными, указывающими на совершение налогового преступления, т. е. основание для возбуждения уголовного дела имеется. Но налоговым органом необходимые материалы в правоохранительные органы не направлены. В таких условиях уголовное дело не может быть возбуждено ввиду отсутствия повода для возбуждения уголовного дела. Такое в российском законодательстве имеет место впервые.

Рассматриваемое нами законодательное установление касается не только первоначального этапа уголовного судопроизводства. Нередко в ходе производства по уголовному делу выявляются новые эпизоды преступной деятельности или новые фигуранты. При этом также возникают ситуации, требующие принятия решения о возбуждении уголовного дела (например, при выделении дела в отдельное производство) [5, 8]. Каким же образом разрешить эти коллизии, если они имеют место в рассматриваемой нами сфере? Законодательного закрепления способов их решения не имеется.

Исходя из этого, правоприменители стали использовать простое с точки зрения применения правило: нет четких норм, регламентирующих отдельные вопросы, нет и деятельности, связанной с ними. Об этом свидетельствует и статистика. Так, в 2008 г. в России было выявлено 5 445 уклонений от уплаты налогов физическими лицами. Из них правоохранительными органами обнаружено 99,1 % преступлений. Кроме того, установлено 6 922 уклонения от уплаты налогов юридическими лицами, из них правоохранительными органами обнаружено 97,2 % [6].

В настоящее время картина кардинально изменилась, о чем свидетельствуют следующие

цифры. В 2012 г. в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области из УФНС поступил 131 материал проверки по факту налоговых правонарушений, на основании которых было возбуждено всего два уголовных дела (1,5 %). В этот же период из Управления по расследованию налоговых преступлений поступило четыре материала, по двум из которых (50 %) возбуждены уголовные дела. Подобная картина возбуждения уголовных дел характерна для большинства регионов России. Отрадно, что на это обратил внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин, который на итоговом заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив отметил, что в ряде регионов по ст.ст. 198, 199 УК РФ перестали возбуждать уголовные дела. Он так раскрыл причину либерализации законодательства: «Казалось, что органы

МВД часто злоупотребляют своим правом и, как модно говорить в народе, кошмарят бизнес» и справедливо отметил, что необходимо смотреть, как развиваются события и к чему приводят принятые решения. Де факто решение о возбуждении уголовного дела по налоговым преступлениям перенесли на площадку налоговой службы, которая не является правоохранительным органом. Вселяет надежду заявление его о том, что предлагается дать возможность Следственному комитету принимать материалы МВД и решать вопрос, нужно ли возбуждать уголовное дело [3].

Хотелось бы, чтобы это произошло как можно скорее, а пока возникает большое желание обсудить социальную значимость рассматриваемых законодательных установлений. Но мы в рамках настоящей статьи этого делать не будем. Отметим лишь одно: победить налоговую преступность оказалось не так уж сложно.

Библиографический список

1. Бахта, А. С. Нормы уголовно-процессуального права : моногр. / А. С. Бахта, П. Г. Марфицин. – Хабаровск, 2009. – С. 33–34.
2. Бражников, В. В. Об эффективности взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов при выявлении и расследовании преступлений экономической направленности / В. В. Бражников // Акт. проблемы уголов. политики Рос. Федерации : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Ом. юрид. акад., 2013. – С. 92–95.
3. Лапатухина, К. Соломонов выбор / К. Лапатухина // Рос. газ. – 2013. – 15 нояб.
4. Марфицин, П. Г. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления / П. Г. Марфицин, К. В. Муравьев. – Омск, 2009. – С. 84–85.
5. Марфицин, П. Г. Возбуждение уголовного дела в отношении нового лица или при выявлении нового преступления / П. Г. Марфицин, И. С. Смирнова // Уголов. процесс. – 2006. – № 12. – С. 7–12.
6. Налоговые и правоохранительные органы: взаимодействие для противодействия [Электронный ресурс] // В курсе правового дела. – 2009. – № 9. – Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
7. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 6 дек. 2011 г. № 407-ФЗ // Парламент. газ. – 2011. – 9 дек.
8. Смирнова, И. С. Досудебное производство по сложному уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Смирнова. – Челябинск, 2013. – С. 18–19.